

в сев. устьях

№ 29.

Амурская. № 25 дн., 1858 г.

Возвращаясь. Подолженно наименован

1.

Сарабуверо судо, кот-

Одъ ома рѣки. Проб-се чекатъ обитрующе
ленитъ Мокчади Духов-и вприменно маене-
ради Сумрапиу.

Нач 2 мѣсѣди дуну-

То распр. членовъ са Акакарипи нем-
веченомъ Духовно-учре-роби Сумрапиа одъ-

наро Мавакбемба члена маенево мѣсѣ-
ома рѣки 10 с. Духов, маю гобитрующе. №

10 с. Мокчади, Проб-срѣдствѣ мого, при-
ленитъ Мокчади Дух сунрѣмбембонъ Интефа

Собранъ Сумрапиу. ~~и распр. членовъ~~ Сумра-

О чемъ и мѣсѣди-вотамъ: 1, мавакбемб

емъ дръ мадеина ~~мавакбемб~~ ма мѣсѣ-

маю сбрѣнитъ. ^{Довсѣмъ:} ми (подвѣрнуе ~~за-~~

II.

О неосрѣдствѣ рѣки ~~мавакбемб~~ ма ^{за-}

2 Духов с. р., но тѣ- ^{вотамъ,} мавакбемб ма

са

V.

Объяснение
договоров
присав.

Император Александр
Михайлович, сего
договоров заключенных
в Миланском Висском
27-го Августа 1856 г.
нашею императорскою
германскому князю по
какому, внадающему
правой стороны в
гос. Александрову и
напротив престолов
губернатора, внадающему
вместе Александрову
с правой стороны,
нагласно уяснить
в разрабатываемых

Император
на се-
50 см.
Ерса.
безобра-
ство бы

при

мыслью...
заключенных
Французскому
Турецкому,
до р. с., германскому
году с императором
и семейство, союзники
мы

заключенных
в Милане и Мюнхене
нашею императорскою
Александром
Турецкому
для прочтения и

Документ
2, сави
сайи су
о свихъ
Таб на
мелбачу
или о су
дунуих
оружъ
чарбст
ме дун
адъдун

Видно изъ сего первыи наименованныи
Кудинская прииска, принадлежащая к
земельному Савиному Торопову, по плану, бро
гающему въ прав. Александрову съ правой сто
роны на востокъ 190 саж., а второй участка
наименованныи Крестоводлинская при
иска, принадлежащая кунгу ереору Савинову,
по прав. Крестоводлинской, впадающей съ
левой стороны въ прав. Александрову, в
варушка въ средній бѣлманой Кудинск.
Указана означенныи участки в дун
по плану, впадающей въ прав. Александрову
съ правой стороны, наименованныи Ва
рушка въ прав. Кудинская прииска,
бѣлманой в бѣлманой Кудинская Со
ветника Торопова, в 1857 г. отъ берега

Вопросу су: 1, о дохв - 12 20 12 с. 7, в 6
всехъ трудовъ своихъ утверждать
своихъ на земле. Правленіи, подъ
дунуихъ и о су - совершенна дунуихъ
на въ еи годъ. в 1857, в 1857, на
востокъ въ ~~и~~ востокъ и востокъ востокъ

на имя Мамского 2 публичн купца Мико
 ила Стрешова, наго названіемъ прииска
 Анненская и утверждена Ва Стрешовскимъ,
 по постановленію думайскаго городского пра
 вленія, составленнаго 6. февраля сего
 года, наго представителемъ Т. Никола
 Ивановича Демисинъ Ткача и Каменника
 думайскаго Заводовъ, а остальнай
 участкомъ, на речкѣ Крестовоздвигсен
 ской, вѣдательскій старавый стороны
 Варв. Шенка и др., составленъ ввотъ
 всего казеннаго Крестовоздвигсенскаго
 прииска, принадлежащаго купцу ередору Со
 иловелу и отъ него записаннаго ввотъ,
 какъ купца Стрешова 3 а
 10 а

симо 23/ет, 1781. 1781. Воспоева
ванде немца ипотому она остава
незамениваемыми востега Аринская
приска, оставена попрежнему в ведении
кавы, для обращения в нее свободными
напредметъ вавки его всемогущи про
шешкеи ками, вавка же купца Шихова,
в отпашени касеиу грастику, призна
на неграбстемте в 1781.

Снаееави локасми во 2. проклад.

Урбана мунохаева W. О зото жоро употреблаво
Архолова, на упадам- сучекиривохо хо касму.
мори су мамедов. мб. (перев.).

Сугамениу Мериану Аб V. гринбеу Асфасевоу Ворсове.

Сабахановоу, гоборен-1) Мохениу Тубер- (в 1 part).
мориу омиу асеемб- мериу Сиде на се-

Умеадиу гочера Марбу новариу 2450 см.
Трачелиу, - мориу С. X M. Св. Зап. Еради.

Митрабуарсадиу мбуян- (ид. 1842.), близоба-
ди Инуреву, - Веру- ембу мамекаро бу

Кочениу мериу мб- сапенниа мавхо-
мариневу муноба- рех Анхуса и Мох-

Сит Трапарселовитиу снано мбуянниа
Традмевовитиу, и мавенба Селна-

Дво р. с., геревкириво маво Тондеекира
гомо со мпаеричитиу дрз прочмелиу и

и сембев, севениу мб. мет

усть на похвещии его правое ухо поперек,
наешондства. ушва на др. выр

3) Опись старинных сироповъ съ ошестр.
семена в сурь блусъ 2, перепелка (авотилъ)
баронетъ зарева суровъ, бертъ субитъ.

наидермобитъ твасъ 5) Опись Русскихъ
и твасъ митра въ ^{блусоватъ} семена в сурь (1017-
и сурь митра въ ^{блусоватъ} сеа камрадей: 1, кабу-
лово въ сурь митра въ ^{блусоватъ} сеа камрадей: 1, кабу-
офанцарская в набу, ^{блусоватъ} сеа камрадей: 1, кабу-
съ сурь митра въ ^{блусоватъ} сеа камрадей: 1, кабу-
вдича въ похвещии ^{блусоватъ} сеа камрадей: 1, кабу-
съ ошестр. в 3 блус. 2, кабу в сурь митра,
гарчъ. ^{блусоватъ} сеа камрадей: 1, кабу-

4) Опись Коусская ^{блусоватъ} сеа камрадей: 1, кабу-
семена в сурь блусъ 2, кабу в сурь митра,
баронетъ зарева на правое судно
двухъ камрадей: 1, бедръ мабро N; 3,
серпика черенъ, ушва на пероца,

указом на левую сторону принадле-
жающую, на правой стороне же иудей,
не имеют отмен, но сирены их, пере-
указом что имеют, дано во владение
на левую сторону по владению сынов,
бедня и передней ко-
нам их матерей.

Копия указа
Душман Восточная.

О указе в Москве.

2) О указе 3 Января, № 21732,

1.

о расходе на за-
готовку для Шахова

указом правитель-
ствующего Ордена
взыскание от казен-
ных Туберозовых

посуда и принадлеж-
ности принадле-
ющей. перенесено

Трудовой.

3) О указе 3 Января, № 21829,

1) О указе 30 Января, №
1232, о взыскании сы-
нов по указу, ко-
му Александр Вол-

о взыскании по взыс-
ку по указу и дру-
гую часть управлен-
ия

10) Омь 5 Ломъ, № 23619, ресени упуисеритиу;
но доты: о попредот асас- наасаситъ омпрасофъ,
капитъ урбоуотъ нон- на ет мадлеснаурою нот-
дурь. но пенеконато номото, редоенанотъ-

II.
Упуисеритиу предми- но стродобавонотъ;
сани Т. Вириссра судетититъ титенатитъ
Вириссрениотъ дотъ, ни судитититъ евоет-

Омь 5 Ломъ, № 97, о раченно о урассо-
сидитидениа са снорититъ дотитъ ет нодудититъ-
и правититъ нонотъ урасс- ни урассититъ. чаетъ
сидитититъ ет дотититъ: судититъ, чмо судет-

Мириссротъ Вириссриу нонотъ титенатитъ
убргоититъ ет Ово Вир- не биео урассититъ
снорититъ ет дотититъ, о дотититъ урассититъ
чмо на раченотитъ нонотъ нититъ нодудититъ,

судитититъ титенотъ пред- совершититъ ет вре-
снотъ ет нонотъ чаетъ титъ судититъ нонотъ
сидитититъ нонотъ урасс- са урассититъ нонотъ
снотъ урассититъ ет рач-

мору; оуцесо абу ад - добротоу субенна бк -
 зохт и мотит ду нод - рупедасомет, и бу
 судасохт, лет адно и саема сабуперно гр -
 мами гасути, адноу нобругасомет чк -
 готта пронзходухеб деши, ибу насмарато
 либ судасохт тбсма.х; гочкредасути; прот
 а даяит насадухеб мору саемо нобругас
 еуф ба усчкредасути.

Ровноит абуаохт и
 иб. докт бласасути
 Ово Ровноит абуаохт -
 мисемибу еуауефр -
 еуба будро, мис нобру -
 гасути субенна нре -
 гасомо нурга нр еу
 гедоу бу пасеуитроу саубо гр басаб.

ариеманменту грта
 иу вноит абкредасути
 мору, а нобру еу
 миз

судасохт сабуаохт
 и гасометроу еуб
 деши, протасути
 омб мисеу нрасути
 еубемибу мисе -
 маку и еубеуаф -
 деши но еубеуаф
 Сабуаохт и еуб О. 2.
 Ровноит абуаохт
 деши, лет доктре -

и угрожающим упадку, низъ съ лиричностью.
 на основании чужды
 д.з.р. 17 Октября 1855
 а., обращаясь к академиче-
 ской комиссии по
 причинам, заслужива-
 ющимъ examination а-
 ретамъ наукъ и др.,
 и еси любящихъ насъ
 низъ изъ по уваже-
 нию заслуживающа
 уваженію не высту-
 пившимъ чужда; но
 уважая бы о сест
 го членовъ Академіи
 мисловъ губерній, др.
 уважая и на чужда-
 ную часть и воева-
 Алек-

Рассмотреніи моею комис.

Актъ утверждения содѣланныхъ границъ изъ Тюркменіи и Кокандеміи.

Императоръ Тюркменіи

Трактатъ о границахъ

между нами 24 Января,

№ 3348, присланъ въ

Петербургъ Трактатъ

о разлученіи границъ

Указа Травулис

свернувшихъ Сербіи

и др. въ Туркменіи, за № 4066

и др. утверждения содѣ-

ланныхъ границъ изъ

Туркменіи и Кокандеміи,

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 29-й.

Пятница, Іюля 25 дня, 1858 года.

Часть Неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Народныя легенды Кузнецкихъ Телеутовъ о подданствѣ ихъ Россіи.
2. Дополненіе о Сперанскомъ.
3. Ловъ бѣлокъ, соболя и медвѣдя.
4. О грамотности и нравственномъ образованіи.
5. Частныя объявленія.
6. Извѣстіе.
7. Метеорологическія наблюденія.

НАРОДНЫЯ ЛЕГЕНДЫ КУЗНЕЦКИХЪ ТЕЛЕУТЪ О ПОДДАНСТВѢ ИХЪ РОССІИ.

Между Кузнецкими инородцами извѣстны два сказанія о времени ихъ подданства Россіи. Одни утверждаютъ, что послѣдній ханъ ихъ Конгдайчъ имѣлъ у себя двухъ женъ и семерыхъ дѣтей: отъ первой жены сына Шюну и дочь Шюжды, а отъ второй—пяти-терыхъ сыновей, изъ коихъ извѣстны по имени двое Амарзана и Табаачи. По смерти Конгдайча между дѣтьми возгорѣлось несогласіе. Противъ Шюну составился заговоръ его братьевъ,

но сестра, узнавъ объ этомъ, предупредила Шюну спастись бѣгствомъ. Онъ убѣжалъ подъ покровительство Блага Царя Алексія Михайловича и принялъ подданство Россіи. Злополучная сестра убита заговорщиками за открытіе ихъ умысла. Между остальными братьями согласія также не было: трое изъ нихъ погибли въ междоусобицѣ, но Амарзана и Табаачи продолжали еще спорить между собою о правленіи, пока первый не послѣдовалъ примѣру Шюны, предавшись Россіи, а послѣдній съ своимъ народомъ скочивалъ въ Китай.

Ипородцы пожаловали послѣдняго своего хана съ его семействомъ въ число боговъ и изображаютъ ихъ 9 ютрянчиками сомо, изъ коихъ средняя имѣеть видъ какого-то животнаго. — привѣшенными на веревкѣ, привязанной концами къ двумъ березамъ, ближайшимъ къ юртѣ.

Въ разсказахъ другихъ Шюна играетъ главную же роль. Онъ былъ богатырь и мудрецъ въ восточномъ вкусь. Отецъ его Конгдайчъ имѣлъ еще сына Калдана. Шюна жилъ съ наложницею Кара—кыль, въ которую влюбился братъ его, и на ней женился. Оскорбленный Шюна пригласилъ своихъ 12 друзей разгуляться по хребтамъ Алтая. Отъѣхавъ на 1 версту отъ своего жилища, онъ повѣдалъ имъ свое горе, натянулъ лукъ и, въ видѣ насмѣшки и безчестія, пустилъ стрѣлу свою въ юрту брата. Стрѣла воцѣпилась въ дверь. Братъ сей часъ же узналъ, кому принадлежитъ она, и пожаловался отцу. Конгдайчъ призываетъ къ себѣ Шюну, вечеромъ возератившагося съ охоты, обвинилъ его, приказалъ вырѣзать лопатки (плечныя кости), руки и ноги связалъ сыромятными ремнями, засадилъ въ подземелье глубиною на 70 саж. Никто не зналъ куда пропалъ любимецъ народа, только одинъ старикъ въхожій къ хану, понявъ въ чемъ дѣло, сдѣлалъ отъ своей юрты подкопъ къ темницѣ, и въ продолженіе 7 лѣтъ питалъ узника. Конгдайчъ былъ могучъ и славенъ, многіе ханы покорялись ему, но одинъ изъ нихъ Черный Калмыкъ, свѣдавъ, что не стало мудраго богатыря Шюны, присылаетъ къ нему двухъ сорокъ, изъ которыхъ одна была

дѣйствительная, а другая искусными камами превращенная изъ вороны, съ условіемъ, если Конгдайчъ отличить одну птицу отъ другой, то онъ будетъ ему платить дань по прежнему, а если нѣтъ, то перестанетъ. Конгдайчъ запечалился. Но старикъ, принося Шюнѣ пищу, разсказываетъ ему о горѣ отца его и получаетъ отвѣтъ: «велика ли эта мудрость, чтобъ отличить сороку отъ вороны: ты посоветуй моему отцу поставить шестъ, а близь него навѣсь, и въ ненастное время выпустить обѣихъ птицъ, сорока подъ навѣсь полетать, а ворона сядетъ на шестъ и закаркаетъ». Такимъ—образомъ птицы разгаданы и Черный Калмыкъ остался данникомъ Конгдайчу. Но спустя 2 года послѣ сего, опять присылаетъ къ послѣднему кустъ таволожника для различенія комля отъ вершины, на прежнее условіи. Шюна чрезъ старика своего опять сообщилъ, что если пустить кустъ въ воду, то онъ вершиною пойдетъ впередъ, а комлемъ позади. Но чрезъ годъ Черный Калмыкъ, оставивъ пытатъ мудрость, обратился къ силѣ: присылаетъ желѣзный лукъ, чтобъ натянуть его, но никто не могъ сдѣлать этого, брались даже и 30 человекъ вѣсть, но все безъ успѣха. Тогда Шюна научилъ старика заплакать предъ ханомъ и народомъ со словами: «своего богатыря мы рѣшили сами, и теперь должны покориться даннику». — «Да не живъ ли онъ, отвѣчаетъ отецъ, надобно посмотреть». Вытаскиваютъ несчастнаго Шюну изъ подземелья. Онъ обросъ тамъ мохомъ, плеча зажали, только не могъ взглянуть на бѣлый свѣтъ, и потому цѣлыя полдни пролежалъ внизъ лицомъ. Отецъ

приказалъ вымыть его верблюжьимъ молокомъ и нарядить. Сынъ спрашиваетъ: «для чего ты, батька, меня мертвеца, пошевелилъ?—Но отецъ вмѣсто ответа, подаль ему чару вина въ полведра. Богатырь выпиваетъ однимъ духомъ. Подана другая чара—богатырь выпилъ, зарумянился и закусилъ цѣлымъ бараномъ. Тогда отецъ разсказалъ ему свое горе.—Неси, родитель, лукъ.—50 человекъ принесли. Онъ заложилъ тетиву однимъ мизинцемъ, лукъ погнулся, и сказалъ: «ну, родимый мой батюшка, благословляй меня на путь, а тебя болѣе не сынъ, ты мнѣ не отецъ». И съ этими словами отправляется съ прежними друзьями своими въ Куканію къ дѣду своему по матери, но этотъ назадъ тому 2 мѣсяца какъ померъ, не оставивъ по себѣ наследника. Куканцы единогласно избрали его своимъ ханомъ. Но чрезъ нѣсколько времени долетѣлъ до него слухъ, что его стали называть бродягою. Тогда онъ собралъ весь народъ и сталъ отказываться отъ ханства. Одинъ молчали, а другіе уранивали быть ханомъ. Последнихъ онъ поставилъ на правую руку, а первыхъ—на лѣвую, развернулъ свой въ 12 разъ сложенный булатный мечъ, махнулъ и лѣвая сторона обезглавлена, бунтъ прекратился. Избравъ одного изъ 12 друзей своихъ, сдѣлалъ его ханомъ, а самъ отправился къ Белому Царю Алексію Михайловичу. Русскій Царь полюбилъ его, назвалъ Красноцоккомъ и отвелъ дворецъ ему. Но отбытію его изъ родины сдѣлался бунтъ въ народѣ и ханство Кюнгдайча распалось на двѣ части, одна осталась въ Кузнецкомъ округѣ, а другая ушла въ Томскъ и приняла

магометанство. Кюнгдайчъ, притѣсняемый соседними ханами, бѣжалъ съ сыномъ своимъ Калданомъ къ одной горѣ, выкопалъ семь палатъ (отсюда Семиполатинскъ) и хотѣлъ здѣсь укрѣпиться, но Черный Калмыкъ вытѣснивъ его, прогналъ въ Бухарію.

Мисс. В. Вѣрбицкій.

ДОПОЛНЕНІЕ О СПЕРАВСКОМЪ.

На дняхъ я получилъ отъ одного изъ моихъ знакомыхъ «кантъ на возвращеніе въ Томскъ Михайла Михайловича Сперанскаго». Это ужъ служить доказательствомъ, что помѣщенная въ 17 и 18 № № Томскихъ губернскихъ вѣдомостей статья о Сперанскомъ становится интересною и положено начало присоединить къ ней то, что кто имѣетъ въ памяти *Михайла Михайловича*. Этотъ кантъ написанъ въ Августѣ 1820 г. и повѣствуетъ, что и за 38 лѣтъ тому назадъ умѣли написать торжественное извѣщеніе благодарности въ стихахъ, конечно для нынешняго времени уже устарѣлыхъ, но не лишеныя занимательности. Искрай же онъ повторится на страницахъ нашихъ вѣдомостей въ память прошедшаго.

Вотъ этотъ кантъ отъ слова до слова:

КАНТЪ

На возвращеніе въ Томскъ
Его Высокопревосходительства
Сибирскаго Генералъ Губернатора
и кавалера

Михайла Михайловича Сперанскаго
Августа 1820 года.

Торжество и кротости путями,
Изъ край въ край, какъ Геній благъ.
Протекъ Сибири Ты странами,
Добромъ означивъ каждый шагъ.

Все видѣлъ, призрѣлъ и погонялъ,
Скрыжаль закона утвердилъ,
Спокойствіе плѣмъ устроилъ
И кринь блаженства насадилъ.

Обиліе благъ неистощимыхъ
На всѣхъ рука твоя ^{дѣла} дѣла,
И счастьемъ тобой хранимыхъ
Ты увѣчалъ свои дѣла.

Теперь ты вновь даринь собою
Намъ день восторговъ и утѣхъ,
И милостью и правотою
Живинь ты вновь надежды всѣхъ.

Сердца обязанныхъ стремятся
Во срѣщеніе тебѣ толпой,
И благодарности курится
Повсюду жертвы предъ тобой.

Не лести внемлемъ ты обѣты,
Но нашихъ чувствъ согласный кликъ:
Будь счастливы ты несчетны лѣты,
Сколь милостью ты къ намъ великъ!

Томскъ, въ Типографіи Губернакаго
Правительства.

Печатано весьма недурно, хотя и на
синей бумагѣ.

Желательно было бы знать, какъ
принималъ это изъясненіе чувствъ Спс-

рискій? Сочинитель неизвѣстенъ.
Впрочемъ я съ своей стороны полагаю,
что нѣкоторые изъ старожиловъ знаютъ
это и знаютъ еще болѣе подробностей
о пребываніи въ Томскѣ замѣчатель-
наго въ міръ челоѣка и вѣроятно не-
поскупятся подѣлиться свѣдѣніями объ
немъ.

За—Ангарскій Сибирякъ.

ЛОВЬ БѢЛКИ, СОБОЛЯ И МЕДВѢДЯ.

Бѣлка причудлива на наживу. Она
идеть въ ловушку на орѣхи, иногда
на мясо и даже на соленую рыбу (Том.
Губ. вѣд. № 11 стр 99). А мнѣ из-
вѣстно изъ разсказа очевидца, что она
удно идетъ на березовыя опенки,—въ
неурожай которыхъ и намаслиники. Эту
наживу употребляютъ по р. Усолкѣ
Канскаго округа Тасевской волости
крестьяне, отъ Красноярска въ 450
верстахъ.

Чудный ловъ бѣлокъ! Предъ Воз-
движеніемъ Тасевскіе крестьяне соби-
раются и идутъ въ тайгу промыслять
бѣлку верстъ за двѣсти и ближе отъ
своего селенія. Но затесанъ еще рань-
ше сдѣланнымъ, въ густотѣ лѣса, на
кедрѣ, ели, пихтѣ и отроеткахъ дохо-
дитъ до зимовьявъ, гдѣ живутъ, слу-
чается, и всю зиму, если промыселъ
есть. На зимовьяхъ оставляютъ при-
пасенный на верховыхъ лошадяхъ за-
пасъ: хлѣбъ, крупу, соломинну и сви-
ну. Чтобъ не похитилъ этого медвѣдь,
строятъ на четырехъ столбахъ ла-

базы съ ящичкомъ, куда кладутъ весь свой запасъ. У иныхъ часть запаса оставляется на пути въ лабахъ. Имъ впередъ и обратно они питаются.

Устраиваютъ заводы изъ ловушекъ. Ловушки ставятъ на разстоянн пяти и болѣе сажень одна отъ другой, въ нѣсколькихъ линяхъ и все по затесамъ. Семейный зажиточный крестьянинъ ставитъ этихъ ловушекъ до 3 тысячъ.

Ловушка, подобная мышей западня, дѣлается тамъ же, въ тайгѣ, изъ плашекъ довольно тяжелыхъ. Двѣ равныя плашки соединяютъ и плашмя кладутъ на грибки съ ножками, похожя на льняныя мялки. Другіе прибиваютъ ихъ къ кедру или соснѣ не ниже полутора аршина отъ земли. На землѣ же мыши поѣдаютъ наживу. Верхнюю плашку поднимаютъ и подпираютъ челокомъ, или палкой на двое расколотой. Въ челоакъ вкладывается изъ палочки *сторожка*, въ щельницу которой вложенъ оленокъ. (*) Одна или двѣ бѣлки, бросившіяся на наживу къ ловушкѣ, трогаютъ сторожку, поднятая плашка падаетъ и обѣихъ придавливаетъ.

Оленки крестьяне собираютъ еще до осени, варятъ ихъ въ молокѣ, просушиваютъ въ вольномъ печномъ духу на берестѣ; берегутъ въ чистомъ, новомъ, недержаномъ мѣшечкѣ, въ сухомъ мѣстѣ дома. Отъ молока сильно издается сдобный запахъ, и бѣлка, далеко слыша его, спѣшитъ опередить другихъ, во множествѣ бѣгающихъ въ это время по тайгѣ. Крестьяне замѣчаютъ:

(*) Въмсто оленка, по тамошнему выговору.

если бѣлка бьетъ сосновую шишку, то годъ будетъ голодный для бѣлки, и тогда вмѣсто оленокъ употребляютъ масляшки.

Когда придавленная бѣлка видѣется изъ ловушки, тогда *соболь* нападетъ на нее, и объѣдаетъ. Промышленники, осматривая заводъ свой, гдѣ найдутъ бѣлку объѣденную, ставятъ тамъ *кулемку*, сдѣланную изъ крѣпкихъ колышковъ, и похожую на птичью западню. Надъ нею настораживаютъ тяжелую плашку. На наживу вѣшаютъ въ кулемкѣ цѣлую или объѣденную бѣлку. Прибѣгаетъ соболь на прежнюю добычу, видитъ ее въ кулемкѣ, прыгаетъ туда, плашка захлопывается, и онъ попадаетъ живой.

Отплативъ собою за объѣденіе бѣлки, промышленники нерѣдко наказываютъ и *медведя* за похищеніе запаса изъ лабаза. Тамъ ставятъ *пасты*. Это два или три сплоченныхъ листовыхъ бревна, концы которыхъ подняты съ одной стороны между двухъ столбовъ къ брусу. Сверхъ бруса накладывается конецъ шеста, всовывается въ кольцо, надѣтое на поднятыя бревна и держитъ ихъ. Другой конецъ шеста притягивается къ срединѣ надъпастью, подъ которой виситъ нажива—окорокъ говядины или свинины. Звѣрь входитъ въ ворота пасты, цапаетъ окорокъ, шестъ вылетаетъ изъ кольца (деревяннаго), сплоченныя бревна падаютъ на него и убиваютъ. Пасты длиною сажени двѣ, шириною въ сажень; на землѣ подъ пастью дѣлается изъ бревень помость.

Промыселъ звѣря продолжается

до Филинова поста. Шкурки обдираютъ въ зимовьяхъ и высушивъ кладутъ въ лабазы. Отправляясь домой, везутъ добычу на нартахъ сдѣланныхъ изъ лыжъ. На воровство, замѣченное между своими въ тайгѣ, приносятъ въ волостное правленіе жалобу, по которой правленіе не медля учиняетъ расправу.

С. Л.

О ГРАМОТНОСТИ И ПРАВСТВЕННОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

Ученіе свѣтъ. Это точно правда, но правда при условіи нравственнаго образованія. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ хорошій надзоръ за дѣтьми, тамъ учебное и нравственное образованіе сливается въ одно цѣлое; отсюда выходятъ люди полезными членами государству. Но въ первоначальныхъ, въ деревняхъ находящихся, сельскихъ училищахъ, устроенныхъ для однихъ приходящихъ, грамотность и нравственное образованіе пріобрѣтаются отдѣльнымъ путемъ: первое сообщается наукою, а последнее хорошими примѣрами, наглядно. Въ такихъ училищахъ инымъ грамотность свѣтъ, или мать родная, когда умные родители, живущіе въ той же деревнѣ строго содержатъ своихъ дѣтей въ классовъ; другимъ—мачиха, когда родители живутъ въ другихъ деревняхъ, и дѣти, отъ класса до класса, пускаются на свой произволь, чинятъ порочныя шалости. Отъ такой ватаги сорванцевъ можно ли ожидать благоприятнаго послѣд-

ствія отъ ихъ грамотности? Правда, и тутъ при врожденной хорошей нравственности, иной самъ откровенно сознается: «я былъ, говорить, въ училищѣ большой повѣса, забіака,—что просто лежало, все подбиралъ себѣ въ карманъ;—но теперь, слава Богу, вошелъ въ свой умъ, того не сдѣлаю, и полно, въ училищѣ поуроказничалъ». Но много ли такихъ сознательныхъ?.. Большею частію и взрослые продолжаютъ свое творить, еще въ большемъ размѣрѣ; сокрушенные же родители проклинаютъ день разлуки съ сыномъ и отдачи его на произволь, въ отдаленное отъ себя училище; проклинаютъ выученный сыномъ букварь и всю грамотность его.

Русскій мужичекъ любить, когда кто изъ членовъ его семейства грамотный; но любить это обстоятельство не для просвѣщенія. Чтобы мужику отъ грамотности просвѣтиться, необходимо ему сперва выучиться разумѣть русскій книжный языкъ, выраженія котораго ему во все не понятны. Онъ любитъ имѣть у себя грамотнаго члена въ семействѣ для того, что, пуская пріобрѣтенный своими трудами маленькій капиталъ въ оборотъ, закупая хлѣбъ или что другое, дастъ задатки, то ему нужно, чтобы было кому въ домѣ записать расходъ и приходъ. Но онъ страшится училищъ; желая имѣть грамотнаго, онъ условливается съ двумя, тремя зажиточными сосѣдями нанять какого либо грамотея не всегда хорошей нравственности обучать сына дома. «Не хочу подвергать его, какъ онъ говорить, быть калекою или безъ глазъ»; разсуждаетъ: «вотъ съ этимъ

то случилось, а съ этимъ то, и съ
моимъ можетъ подобное случиться».

О крестьянской грамотности на-
чалось преніе въ ученое свѣтъ, по
вопросу: нужно ли русскому земледѣ-
цу быть грамотнымъ? Иные говорятъ,
не нужно; другіе опровергаютъ это
возраженіе цѣлыми диссертаціями. Это
слова. Станемъ ожидать конца, на чьей
сторонѣ будетъ побѣда.

Свѣтское образованіе ни въ какихъ
классическихъ заведеніяхъ не препода-
дается. Молодой человекъ, по окон-
чаніи курса наукъ, вступая въ свѣтъ,
приобрѣтаетъ это обращеніе отъ хо-
рошихъ обществъ, а болѣе отъ слу-
чаевъ имѣть доступъ въ общества бла-
городныхъ, добродѣтельныхъ женщинъ.
Отъ нихъ онъ получаетъ характеръ съ
нѣжными оттѣнками: грубыя черты
его смягчаются, и умъ принимаетъ
свѣтлый взглядъ на предметы. Нѣжный
мечтатель, въ своей вымышленной но-
вой Элоизѣ, живописно изображаетъ,
что женщина есть существо, которое,
съ радушіемъ и въ точности испол-
няетъ самое трудное предназначеніе на
землѣ. Въ младенчествѣ нашемъ, за
продолжительную и обременительную
заботу, какъ мать, она заслуживаетъ
отъ насъ истинное почтеніе; какъ кор-

милица,—нашу благодарность. Женщи-
на есть для насъ лучший даръ неба. Въ
ея ангельскомъ образѣ вмѣщается все,
что можетъ занять мужское сердце во
всякомъ возрастѣ. Въ цвѣтъ юныхъ
лѣтъ, наружнымъ видомъ, милою нѣж-
ностью и любезностью, она излива-
етъ въ насъ чувства наши неописанное прият-
ное ощущеніе. Въ супружествѣ, какъ
жена, она заслуживаетъ нашу нѣж-
ность; въ домоводствѣ, какъ хозяйка
въ домѣ, нашу полную довѣренность;
въ обществѣ, какъ нѣжное и слабое
созданіе, наше покровительство; подъ
старость, какъ мать потомства, на-
ше вниманіе. Какъ другу, бывшему
участницею въ нашей счастливой или
несчастной участи, она внушаетъ ис-
тинную и сердечную любовь къ себѣ;
въ одномъ женскомъ сердцѣ есть спо-
собность сродниться съ нашимъ горемъ
и изцѣлять язвы своимъ привѣтомъ.

Нѣкто сказалъ: «кто хотѣтъ опи-
сывать прекрасный полъ и говорить о
женщинахъ учтиво и нѣжно, тому со-
вѣтую обмакивать перо въ радугу, и
посыпать написанную бумагу золотою
пылью съ крыльевъ мотылька».

(Экон. Зап. 1858 г. № 3.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вновь производится временная торговля разныхъ бакалейныхъ товаровъ,
по самымъ сходнымъ цѣнамъ, въ лавкѣ, находящейся въ первомъ деревянномъ
корпусѣ, противъ новой соляной лавочки.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Предъ отъездомъ моимъ въ Нижегородскую ярмарку, не обходимымъ считаю, почтительнѣйше извѣстить Гг. покупателей, что на весь товаръ, имѣющійся въ моемъ магазинѣ, цѣны значительно мною понижены.

Производи торговлю рѣшительно безъ всякаго запроса и потому безъ уступки, покорнѣйше прошу обращать вниманіе на ерлыки, которые наклеены на весь моемъ товаръ, съ обозначеніемъ цѣны каждому, дабы продающій не могъ извлекать ни какихъ для себя выгодъ.

Принося искреннюю мою благодарность за вниманіе, которымъ Магазинъ мой почтенъ, я почтительнѣйше прошу не лишать меня и впредь того довѣрія, которымъ я удостоенъ былъ Гг. покупателями.

Купецъ А. Калининъ.

ИЗВѢСТІЕ, 20, ІЮЛЯ 1858 года.

Сего дня совершилось великое и знаменитое событіе въ г. Томскѣ. Подобныя явленія бывають рѣдки. По распоряженію Преосвященнаго Архіерея, назначено было, въ этотъ день, освятить созиданіе Соборнаго храма, въ прежде воздвигнутыхъ стѣнахъ, которыя устояли при паденіи верхнихъ сводовъ великолѣпнаго храма. И теперь

удивляетъ оубъ насъ своею громадностію и величіемъ! Послеъ литургіи, Преосвященный Епископъ Поросній, знаменитый своею дѣятельностію и усердіемъ къ возведенію и благолѣпнѣйшей церковей, прибылъ во вновь обновляемый строеніемъ Соборъ, противъ дома Присутственныхъ мѣстъ, на такъ называемой Юрточной горѣ. Здѣсь съ двумя Архимандритами и почетнымъ духовенствомъ, въ присутствіи Управляющаго губерніею, гражданскихъ чиновниковъ и гражданъ и при стеченіи народа, Его Преосвященство совершилъ молебствъ съ водоосвященіемъ и, по назначенному чину, положилъ въ основаніе, по четыремъ угламъ устоевъ, камни, окропивъ ихъ и рвы св. водою, при пѣніи духовныхъ стихирь. По отбытіи Преосвященнаго, бывший здѣсь взводъ баталіона съ церемоніальнымъ маршемъ и музыкою отправился въ лагери. Погода, до сего дня пасмурная и ненастная, во время торжества, была прекрасная, и въ ту пору, какъ погружался Св. крестъ въ чашу воды, солнце обливало насъ давно уже неощущаемыми теплыми лучами. Искренно и со слезами молимъ Бога: да существуетъ Онъ въ созиданіи храма и да сохранитъ паству добраго Архипастыря, чтобъ свидѣтели сего важнаго для Томска событія увидѣли и окончаніе благаго начала и возблагодарили въ этомъ храмѣ Творца и Зиждителя.

За—Ангарскій Сибирякъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Директоръ училищъ О. Мещеринъ.